

Марина Крамер

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

Часть сборника
Crime story № 10 (сборник)

Марина Крамер
Источник жизни

«ЭКСМО»

2009

Крамер М.

Источник жизни / М. Крамер — «Эксмо», 2009

«... Я порой Племянника ненавижу, у меня чешутся руки заехать к нему и дать по толстой наглой морде. Человек получил все, что имеет, только благодаря тому, что он родственник, а потом так быстро от всего открестился. Конечно, я могу позволить себе приехать в бывший Маринкин дом, вызвать Племянника и высказать ему все, что я о нем думаю. Но – толку? Не поймет, я уверена, Маринка живет не в России, здесь ее считают мертвой, и за эти годы Племянник привык к мысли, что всего в своей жизни он добился сам. Да пошел ты...»

© Крамер М., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Марина Крамер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Марина Крамер Источник жизни

«Вот черт, только я порадовалась, что все закончилось, как получите – вот оно»...

Тонкая рука с длинными ногтями смяла белый листок бумаги, испещренный мелкими неровными буквами, и бросила его на стол. Женщина задумчиво закурила, глядя в окно, еще раз щелкнула зажигалкой, но остановилась на полпути, так и не донеся ее до скорчившегося на столе листка.

«Ничего, я разберусь. В конце концов, если не смогу – расскажу ему сама. Сяду и все расскажу. Он взрослый, он поймет. И, надеюсь, простит»...

Раннее утро, по-зимнему серое и угнетающее именно отсутствием красок. В спальне на втором этаже небольшого особняка почти в самом центре Бристоля молодая черноволосая женщина открыла глаза и с тоской посмотрела в окно. Снова все то же, что и вчера, снова тот же пейзаж, та же серость, та же сырость. Вот уже несколько лет она никак не могла отделаться от ощущения, что в одно прекрасное утро откроет глаза – а за окном совершенно другой пейзаж, и нет никакой Англии, она – дома, в России...

Марина потянулась в постели и тут же поежилась – прохладно, промозгло. Машинально проведя рукой по второй половине кровати, она обнаружила отсутствие мужа и усмехнулась про себя: «Вот же настырный! Такая мразь на улице, а он бегаёт».

Выбираться из теплой постели не хотелось, но традиция провожать в школу сына не нарушалась, а потому Марина со вздохом откинула одеяло и ногой направила тапочки.

– Грегори, пора вставать! – крикнула она, высунув голову в приоткрытую дверь.

– Я уже встал, мамуля, – раздалось в ответ.

– Отлично! Я в душ – и идем завтракать.

После завтрака Марина Коваль проводила сына до школьного автобуса (вот уже полгода, как Грегори наотрез отказался ездить в школу на машине с матерью или отцом, мотивируя это тем, что большинство одноклассников добирается на автобусе и ему тоже хочется быть как все), перекинулась парой слов с мужем и направилась в кабинет. Открыв ноутбук, она с замиранием сердца посмотрела на значок почты – там мигал белый конверт. «Господи, ну наконец-то! Наконец-то!» Марина ждала этого письма вот уже неделю – как раз столько времени прошло с момента возвращения Мышки, ее подруги, с так называемой «исторической родины» Коваль. Такая традиция установилась несколько лет назад, когда Марина была вынуждена эмигрировать в Англию, бросив в родном городке свой бизнес, сомнительные связи и оставив дорогую сердцу могилу первого мужа. Мышка раз в год ездила туда, навещала кладбище, отвозила деньги сторожу, смотрела, чтобы все было в порядке, а потом подробно писала о поездке Марине. Мышкины письма скорее напоминали отрывки из книги, в них не было обращений, зато изобиловали воспоминаниями, но Марине это не мешало – чтение их давало ей иллюзию собственного присутствия там, *дама*, – потому что считать домом Англию она не привыкла даже с годами.

Всякий раз, получив письмо, Коваль долго не могла заставить себя открыть его – словно там содержалось что-то ужасное. Вот и сейчас она глубоко вздохнула, посидела пару минут с закрытыми глазами и только после этого нажала на мигающий конвертик в углу экрана.

«...Самолет взлетел. Наконец-то. Думала, так и умру от холода в аэропорту. Несколько часов лёта, потом еще машиной – и я на месте. Посплю, потом сразу на кладбище. Только

бы мороза не было, иначе придется откладывать все и сидеть целый день с домработницей, обжираться ее изумительными вкусностями, которые она специально приготовит еще сегодня. Разговаривать, вспоминать и опять плакать. У меня там и так глаза все время на мокром месте, а уж в компании с этой милой женщиной – вообще беда. Но ведь ей больше не с кем вот так посидеть и поплакать – люди, которые в курсе этой истории, не могут себе позволить обсудить ее с ней, и остаюсь только я. И вот уже который раз я иду по сценарию, который знаю до запятых... Но не ехать тоже не могу. Я обещала.

Почему воспоминания так мучительны? Даже если это хорошие воспоминания? Почему картинки из прошлого так меня напрягают? Даже если это картинки, иллюстрирующие счастливые моменты? Израиль, например, или водохранилище, где мы отдыхали? Да много еще чего – мои приезды к ней, ее приезды ко мне, совместные поездки куда-то...

Не хочу вспоминать, не могу...

Слава богу, в N. не так холодно! А то среди ночи, да в машине, пусть даже это вполне комфортабельный «Мерседес», да по лесу... Но встретивший меня человек прекрасно знает, как я все время мерзну, поэтому на заднем сиденье покоятся термос с кофе, подушка и теплый плед.

– Вздремните, ехать долго, – эта фраза повторяется всякий раз, когда я приезжаю.

Я сплю почти до самого дома, хотя и выпила много кофе. Уже во дворе особняка, где мне предстоит провести четыре дня, я просыпаюсь. Вот тут действительно все поменялось... Хозяин – первый человек в небольшом городке – мог себе позволить эти изменения. Я очень не хотела останавливаться именно здесь, мне тут неуютно и неловко. Но Маринка настояла. Ладно, выживу как-нибудь».

Марина закрыла глаза, стараясь воскресить в памяти ту самую дорогу от аэропорта до своего бывшего дома – длинную трассу в лесном массиве, по которой она столько раз сама гоняла на «Хаммере» – и одна, и с Малышом – первым мужем, и с Хохлом – мужем нынешним, и с той же Мышкой, отчаянно боявшейся этих поездок. Легкое чувство вины холодком тронуло Марину изнутри, возле сердца, – она помнила, насколько не любят друг друга Мышка и Виола, потомственная ведьма, бывшая некогда самой близкой подругой Марины. Но позволить Мышке остановиться в гостинице Коваль не могла, а потому и настояла, чтобы она жила у них. «Ничего, вернулась ведь, все в порядке – значит, не подрались», – отрешенно подумала она, закинув за голову руки.

В такой позе ее и застал Хохол. С годами он почти не изменился, разве что перестал брить наголо голову, носил короткий «ежик», кое-где уже поблескивавший сединой. Едва взглянув на закрытые глаза жены и на выражение ее лица, Женька сразу понял, в чем дело. Мышкины письма-дневники-отчеты всегда приводили жену в такое вот состояние прострации, они словно возвращали ее туда, на несколько лет назад, в то время, когда она была весьма известной в криминальном мире персоной и о ней постоянно ходили какие-то легенды – наполовину бредовые, наполовину правдивые.

– Мариш... Котенок, ну что ты? – Хохол опустил на колени перед креслом и взял жену за руки.

Марина встрепелась, помотала головой, стряхивая оцепенение:

– А... это ты... зачиталась я, извини. Машка вернулась из N.

– Я так и понял. И чего она пишет?

– Ты садись, я вслух прочитаю.

«Мы с Геной едва пробрались к могилам, расчистили все, цветы положили. Белые розы – на одну могилу и желтые хризантемы – на другую. Последнее заставляет меня содрогнуться, я просто физически не могу сделать этого, зная, что там, под плитой, совершенно незнакомый

мне человек. Гена кладет цветы сам, ему тоже нелегко, я это вижу по его сжатым губам и прищуренным глазам. Но он, мужчина, не может позволить себе сделать то, что могу я, а именно – сесть на лавку и порыдать.

– Простынешь, – бурчит он.

(Лишь здесь, на кладбище, он всегда переходит на «ты», но как только мы садимся в машину – все, он опять на «вы» и зовет меня по имени-отчеству).

– Не простыну.

– Вставай, я сказал!

Очень содержательная беседа, главное – эмоциональная. Но приходится подчиниться – Гена товарищ решительный и жесткий, он даже Маринку ухитрился построить, что уж обо мне говорить.

Кладбищенский сторож – все тот же, только уже совсем старенький, ему помогает внучка, здоровенная бабенка без возраста. На меня косится вопросительно, хотя Гену, кажется, знает. Сую деду деньги, он их даже не считает – трясущимися руками убирает в карман ватных брюк. Он знает, что денег я всегда привожу много, примерно десять-двенадцать его пенсий, поэтому никогда их не считает. Предлагает помянуть, но мы отказываемся.

– А я приму рюмочку, – кряхтит дед, мостясь на стул между окном и столом. – Хорошие люди были...

Меня подбрасывает от слова «были». «Был!» Был – Егор! А Маринка жива, жива! Черт, ну что такое, совсем нервы расшатались, пора бы привыкнуть уже, что все считают ее мертвой, а я не могу, не могу... Гена видит мое состояние, подталкивает к двери, а дед, выпив рюмку, пытается отчитаться:

– Ты, дочка, не сумлевайся, я доглядываю. Вот снег сойдет – все почищу, траву вырежу, мрамор весь отмоем с Ленкой.

– Да я не сомневаюсь...

– Главное – доверие! – одобрительно кивает старик, довольный тем, что я не спрашиваю, куда и как он тратит деньги.

Да мне это и не нужно, мне главное – чтобы все в порядке было с могилами, чтобы убрано, вымыто.

Наконец мы выбираемся из сторожки и идем к машине.

– Ген... а что, Племянник сюда не приезжает? – сей вопрос мучает меня постоянно, равнодушные этого... паразита меня просто убивает иной раз.

Вот и сейчас Гена молчит и только плечами пожимает. Все ясно...

Я порой Племянника ненавижу, у меня чешутся руки заехать к нему и дать по толстой наглой морде. Человек получил все, что имеет, только благодаря тому, что он родственник, а потом так быстро от всего открестился. Конечно, я могу позволить себе приехать в бывший Маринкин дом, вызвать Племянника и высказать ему все, что я о нем думаю. Но – толку? Не поймет, я уверена, Маринка живет не в России, здесь ее считают мертвой, и за эти годы Племянник привык к мысли, что всего в своей жизни он добился сам. Да пошел ты...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.